

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 332.14

JEL: R11, R58, H77

Взаимодействие объектов и субъектов регионального регулирования как способ управления и воздействия на экономические диспропорции*М.Н. Филатова*, д.с.н., доцент

SPIN-код (РИНЦ): 2345-0590

e-mail: filatova.m@gubkin.ru*Е.В. Зенкина*, д.э.н.<https://orcid.org/0000-0003-2192-4715>; SPIN-код (РИНЦ): 6071-7479e-mail: ezenkina@mail.ru*Т.В. Еремичева*<https://orcid.org/0000-0003-4629-4289>; SPIN-код (РИНЦ): 6080-7970e-mail: tatianaev@mail.ru**Для цитирования**

Филатова М.Н., Зенкина Е.В., Еремичева Т.В. Взаимодействие объектов и субъектов регионального регулирования как способ управления и воздействия на экономические диспропорции // Проблемы рыночной экономики. – 2026. – № 2. – С. 60-75.

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-2-60-75**Аннотация**

В данном экономическом исследовании автор рассматривает научную проблему сглаживания экономических диспропорций на региональном уровне. Актуальность такой проблемы подтверждается дисбалансами мировой архитектуры, региональными диспропорциями внутри отдельных государств со сложным пространственным развитием как у России, а также на примере одного из регионов РФ - Новгородской области. Целью данной статьи является определение способов воздействия на экономические диспропорции в структуре регионального регулирования с задачами по поиску таких способов, как взаимодействие объектов и субъектов регионального регулирования. Таким образом, предметом данной статьи является воздействие на экономические диспропорции регионального уровня, а объектом является региональное регулирование. В статье проведена аналогия между дисбалансами мировой архитектуры и диспропорциями в региональной экономике через призму мобильности трудовых и туристических ресурсов, а также миграционных процессов, заметно изменившихся в последние годы и оказывающих влияние на межрегиональное развитие в целом. Трудовые и туристические потоки, хотя представляются разными, тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Основное отличие заключается в цели перемещения: трудовые потоки обусловлены поиском работы и перемещением работников, в то время как туристические потоки связаны с отдыхом, досугом или деловыми поездками. Однако, туристические потоки могут стимулировать трудовую миграцию, а трудоустройство в регионе может привлекать туристов. Любой путешественник трудоспособного возраста может рассматриваться потенциальным трудовым мигрантом. Данные выводы составляют теоретическую новизну исследования, в связи с чем можно предположить, что отличие и перераспределение между собой трудовых и туристических ресурсов может способствовать формированию новых вариантов механизма регулирования региональных диспропорций. В исследовании также предложено рассмотрение эконометрических моделей туристского спроса для

определения дополнительных трудовых и миграционных ресурсов как возможного механизма регулирования региональных диспропорций. Дополнительно рассмотрены факторы, влияющие на возникновение экономических диспропорций разных видов относительно отечественной экономики. Особое внимание уделяется разработкам отечественных ученых ресурсно-балансовой модели и способах взаимодействия объектов и субъектов для регионального регулирования с применением цифровой платформы Алеф-Куб, способной сформировать эффективные сценарии развития при использовании разноплановых вводных данных, что представляет собой практическую ценность данного исследования как цифровой способ сглаживания экономических диспропорций.

Ключевые слова: *экономические диспропорции, дисбалансы экономики, региональное регулирование, миграция, социальная мобильность, объекты и субъекты регионального регулирования, трудовые и туристические потоки, эконометрические методы анализа туристического спроса.*

Interaction of objects and subjects of regional regulation as a way of management and influence on economic disproportions

Marina N. Filatova, Dr. of Sci. (Sociological), Associate Professor
SPIN-code (RSCI): 2345-0590
e-mail: filatova.m@gubkin.ru

Elena V. Zenkina, Dr. of Sci. (Econ.)
<https://orcid.org/0000-0003-2192-4715>; *SPIN-code (RSCI): 6071-7479*
e-mail: ezenkina@mail.ru

Tatiana V. Eremicheva
<https://orcid.org/0000-0003-4629-4289>; *SPIN-code (RSCI): 6080-7970*
e-mail: tatianaev@mail.ru

For citation

Filatova M.N., Zenkina E.V., Eremicheva T.V. Interaction of objects and subjects of regional regulation as a way of management and influence on economic disproportions // Market economy problems. – 2026. – No. 2. – Pp. 60-75 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2026-2-60-75

Abstract

In this economic study, the author examines the scientific problem of smoothing economic disproportions at the regional level. The relevance of this problem is confirmed by imbalances in global economic development, regional disproportions within such a country with complex spatial development like Russia, and the example of one of the Russian Federation's regions—the Novgorod Region. The purpose of this article is to identify ways to influence economic disproportions in the structure of regional regulation, with the objective of finding such methods as interaction between the objects and subjects of regional regulation. Thus, the subject of this article is influencing economic disproportions at the regional level, and the object is regional regulation. The article draws an analogy between imbalances in global economic development and disproportions in the regional economy through the prism of labor and tourist resource mobility, as well as migration processes, which have changed significantly in recent years and influence interregional development as a whole. Labor and tourist flows, although seemingly different, are closely interconnected and influence each other. The main difference lies in the purpose of migration: labor flows are driven by job searches and the movement of workers, while tourist flows are associated with recreation, leisure, or business travel. However, tourist

flows can stimulate labor migration, and employment in a region can attract tourists. Any working-age traveler can be considered a potential labor migrant. These findings constitute the theoretical novelty of the study, suggesting that the differences and redistribution of labor and tourist resources may contribute to the development of new mechanisms for regulating regional imbalances. The study also proposes the use of econometric models of tourist demand to identify additional labor and migration resources as a possible mechanism for regulating regional imbalances. Additionally, factors influencing the emergence of various types of economic imbalances relative to the domestic economy are examined. Particular attention is paid to the developments of Russian scientists in the resource-balance model and methods of interaction between objects and subjects for regional regulation using the Aleph-Cube digital platform, which is capable of generating effective development scenarios using diverse input data. This represents the practical value of this study as a digital method for smoothing economic disproportions.

Key words: *economic disproportions, economic imbalances, regional regulation, migration, social mobility, objects and subjects of regional regulation, labor and tourist flows, econometric methods of analyzing tourist demand.*

Введение

Постановка научной проблемы сглаживания экономических диспропорций подтверждается ее актуальностью на всех уровнях пространственно-экономического развития: глобальном, межрегиональном, региональном и внутрирегиональном. Специфика данной проблемы заметна на экономическом пространстве России с ее региональным многообразием и отличиями приоритетных стратегических задач субъектов, в которых отражается влияние диспропорций на региональное и страновое развитие. Поэтому целью данной статьи является определение способов воздействия на экономические диспропорции в структуре регионального регулирования с задачами по поиску таких способов, в частности, взаимодействия объектов и субъектов регионального регулирования. Таким образом, предметом данной статьи является воздействие на экономические диспропорции на региональном уровне, а объектом является региональное регулирование.

Методология исследования и степень изученности проблемы

Для методологического освещения данной статьи необходимо отметить какие в процессе работы применялись методы исследования при оценке взаимодействия объектов и субъектов регионального регулирования как способа воздействия на экономические диспропорции:

- 1) метод индукции, представляющий собой умозаключение от частных факторов к общим выводам, например о цели, задачах, выводах исследования;
- 2) метод дедукции, представляющий собой умозаключение от общего к частному, например, об актуальности исследования как на глобальном, так и региональном уровне;
- 3) синтез, способствующий изучению объектов исследования в их целостности, единстве и взаимосвязи частей, как например взаимосвязь трудовых и туристических потоков и их составляющих «турист» и «мигрант»;
- 4) анализ, который связан с синтезом аналитических данных, например, о факторах и видах диспропорций, эконометрических моделях анализа туристического спроса;
- 5) метод наблюдения автором переплетения туристических и миграционно-трудовых потоков на межрегиональном и глобальном уровнях;
- 6) интеграционный метод, применяемый в единой ресурсно-целевой балансовой модели цифровой платформы Алеф-Куб.

Для определения состояния научного знания по данному исследованию проведен анализ ранее опубликованных работ авторов Н.Д. Дмитриева [1] и П.И. Толмачева [2] об экономических дисбалансах и диспропорциях на страновом и глобальном уровнях; В.С. Осипов, С.Е. Афонин [3] и Г.И. Беляева [4] о региональных экономических диспропорциях с точки зрения устойчивости региональных экономических систем и социально-экономических показателей, влияющих на диспропорции развития региона; О.П. Ивановой, К.Ю. Волошенко, А.В. Лялиной [5] о региональных социально-экономических системах и предпринимательской миграции на

региональном уровне; Е.В. Зенкиной [6], Л.С. Архиповой [7], А. Чаплицкой [8], рассмотревших миграционные процессы на страновом, региональном и внутрирегиональном уровнях; труды (Дорис) Ченгуан Ву, (Ган) Ли, (Хайян) Сон [9], О.В. Чистяковой [10] о туристических потоках и эконометрических моделях туристического спроса как объектах регионального регулирования; а также разработки отечественных ученых во главе с П. А. Шлепаковым [11,12] на базе платформы Алеф-Куб, позволяющей осуществлять эффективное развитие и обобщение единой ресурсно-целевой балансовой модели и метода оптимального управления объектами и процессами разной природы любого регионального уровня.

Региональные и межрегиональные диспропорции — это несбалансированное развитие регионов в пределах одной страны (региональные) или между разными странами (межрегиональные), которое проявляется в различиях экономического, социального и инфраструктурного уровня. Они могут быть вызваны неравномерным размещением производительных сил, что приводит к разному уровню жизни, отсталости некоторых территорий и концентрации богатства в других.

Согласно определению Н.Д. Дмитриева, дисбалансы мировой экономики можно охарактеризовать как "диспропорции". Ключевыми проявлениями этих дисбалансов являются:

- чрезмерное раздутие финансового сектора в развитых странах по сравнению с реальным сектором экономики;
- рост инвестиций в производные финансовые инструменты внутри самого финансового сектора;
- неравномерное соотношение темпов роста между развитыми и развивающимися странами;
- неравномерное распределение природных и трудовых ресурсов в мировом масштабе [1].

Вместе с тем, дисбалансы мировой архитектуры — это проблемы, связанные с несоответствием между потребностями человека, возможностями технологий и эстетическими воззрениями, а также с неравенством в доступе к качественной среде [2]. Автор полагает, что данное эмпирическое знание при использовании дедуктивного умозаключения дает возможность его применения для рассмотрения не только диспропорций на страновом уровне, но и региональном, а также межрегиональном уровнях.

Ключевым фактором, определяющим качество экономического пространства и, как следствие, устойчивость региональных экономических систем, является уровень инновационного развития. Исследователи В.С. Осипов и С.Е. Афоннин подчеркивают, что именно развитие технологий, управленческих решений, оборудования, процессов и методов производства, ведущее к созданию инновационной продукции, является показателем высокого качества экономического пространства. Таким образом, региональные диспропорции в устойчивости экономических систем напрямую связаны с различиями в уровне инновационного развития отдельных территорий. Регионы, обладающие более высоким потенциалом и активностью в сфере инноваций, будут более устойчивыми и конкурентоспособными [3].

Основная мысль исследования Г.И. Беляевой заключается в том, что диспропорции внутрирегионального развития напрямую влияют на дифференциацию между регионами. Для решения этой проблемы необходим комплексный подход, включающий анализ социально-экономических показателей и разработку мер, направленных на:

1. Снижение убыли населения: — это подразумевает создание условий для привлечения и удержания жителей, улучшение демографической ситуации.
2. Повышение качества социального обслуживания и услуг — это включает в себя развитие здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты и других сфер, напрямую влияющих на благосостояние населения.
3. Достижение устойчивого развития региона — это означает сбалансированное развитие всех сфер жизни региона, обеспечивающее его долгосрочное процветание и конкурентоспособность [4].

Таким образом, Г.И. Беляева подчеркивает взаимосвязь внутренних и внешних дисбалансов в развитии территорий и указывает на необходимость системных мер для их преодоления.

В этой связи автор обращает пристальное внимание на взаимодействие объектов и субъектов регионального регулирования как способ воздействия на экономические диспропорции в виде взаимосвязи миграции и туризма как объединенного инструмента их сглаживания. Миграция и туризм могут служить объединенным инструментом сглаживания, стимулируя экономику, развивая инфраструктуру и укрепляя культурный обмен, но их взаимосвязь и эффективность зависят от целей и методов управления. Туризм, выступая как временный въезд людей, может частично "сглаживать" миграционные потоки, предлагая альтернативные экономические возможности, а миграция, в свою очередь, может способствовать развитию туристической отрасли, например, через развитие инфраструктуры и сервиса, созданных мигрантами.

Результаты исследования

Для рассмотрения внутрирегиональных диспропорций представлена Новгородская область как пример применения способа воздействия через приоритетные задачи стратегического развития, которые включают определение долгосрочных целей и выбор инструментов для их достижения, что позволяет сосредоточить ресурсы на ключевых направлениях для повышения конкурентоспособности и эффективности региона. Приоритеты служат ориентиром, помогая всему региону двигаться в одном направлении для достижения будущих успехов. Это комплексный процесс, включающий анализ внешней и внутренней среды, выбор стратегии, ее реализацию и последующий контроль. В этой связи, одной из таких приоритетных задач «Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» является развитие туризма мирового уровня на территории области как одной из основных доходных статей консолидированного бюджета, так как «Великий Новгород остается крупным культурным и туристским центром России и туристский продукт Новгородского края является уникальным по своей значимости и наличию объектов туристского показа и интереса, природному и культурно историческому наследию, которое имеет глубокие корни».¹ В Стратегии также отмечено, что «увеличение миграционного прироста при сокращении естественной убыли привело к замедлению темпов сокращения численности населения области до уровня 1998 года - 99,5 процента», хотя низкое количество населения этого региона остается на 68 месте в стране по численности.

Из определения ООН, туристом считается человек, который:

1. Не зависит от расы, пола, языка и религии и это подчеркивает инклюзивность определения;
2. Пересекает границу государства, так как туризм предполагает международное перемещение;
3. Остается в стране от 24 часов до 6 месяцев, что устанавливает временные рамки для туристической поездки;
4. Имеет дозволенную цель, отличную от эмиграции, в связи с чем цель поездки должна быть связана с отдыхом, образованием, бизнесом и т.д., но не с постоянным проживанием.

Таким образом, определение ООН фокусируется на временном пребывании человека в другой стране с неиммиграционными целями, независимо от его личных характеристик. Тем временем «для статистических целей ООН используется определение, согласно которому мигрантом является любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания».² Поэтому понятие «турист» нужно отличать от понятия «мигрант» - то «есть гражданин, работающий или планирующий найти оплачиваемую работу на любой период времени, или лицо, сопровождающее такого гражданина».³

¹ Стратегия социально-экономического развития Новгородской области Российской Федерации на период до 2030 года <https://base.garant.ru/16560856/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.

² Организация Объединенных Наций (UN) / Миграция (2022) <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>

³ Всемирная торговая организация (WTO) / World Trade Statistical Review (2022) https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtsr_2022_e.htm.

Проблема с подсчетом на границе состоит в том, что в некоторых случаях может присутствовать значительный элемент транзитного трафика. Данные о международных туристических расходах обычно собираются с помощью метода банковской отчетности или выборочных обследований. Первый метод основан на регистрации в уполномоченных банках и агентствах, купли-продажи иностранной валюты путешественниками.

По отношению к понятию туристского спроса можно выделить три типа туризма, структура которого представлена на рисунке 1: внутренний, въездной и выездной туризм

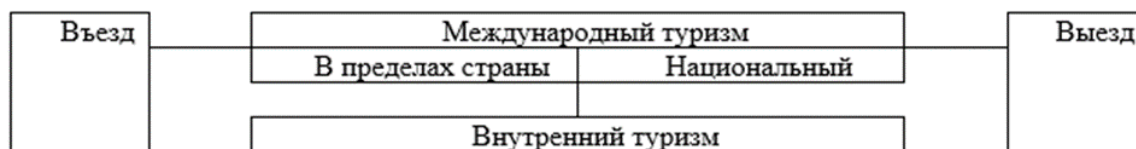

Рис. 1. Структура туризма по категориям туристского спроса

Источник: составлено автором на основе данных.⁴

Рисунок 1 показывает, что категории туризма включают международный и национальный туризм, а также туризм в пределах страны. Это значит, что путешествующие, которые приехали с ночевкой считаются туристами, а однодневные посетители - экскурсантами.

В повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года содержится признание позитивного вклада миграционных процессов в устойчивое развитие. Одиннадцать из 17 целей в области устойчивого развития содержат задачи и индикаторы, которые применимы к миграции и мобильности. Главный принцип повестки «никто не будет забыт» применим ко всем людям, включая мигрантов. Задача 10.7 повестки призывает «содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики».⁵ Поэтому речь следует вести о том, что по аналогии с отдельными государствами и организациями, территории должны иметь собственные программы и планы перехода к устойчивому развитию, максимально учитывающие собственную региональную специфику, направленные на достижение региональных российских, а через них и мировых целей устойчивого развития [15].

В этой связи нужно обратить внимание, что для привлечения новых и компетентных трудовых ресурсов необходимо, в том числе, соблюсти базовые принципы сглаживания экономических диспропорций, рекомендованные не только национальными, но и наднациональными авторитетными регулирующими организациями.

В дополнение хотелось бы отметить недооцененную пользу инструмента цифрового туризма в целях совершенствования механизма регулирования региональных диспропорций. Бюрократичность системы делового или рабочего туризма и миграционного чаще всего направляет основной поток реальных трудовых мигрантов по пути туризма для отдыха и путешествий, еще более усложняя существующие пути межрегиональных диспропорций.

Таким образом, для использования спроса в целях его создания или прогнозирования можно отметить следующие способы оценки туристического спроса:

- совокупный спрос (чаще всего, это понятие соединяют с понятием первичный спрос);
- вторичный спрос (напрямую зависит от скорости выбытия продукта вследствие его окончания срока действия или неактуальности);
- емкость туристического рынка (объем продаж туров в натуральном или стоимостном выражении);
- текущий потенциал туристического рынка;

⁴ Приказ Федерального агентства по туризму от 31.08.2020 № 264-Пр-20 «Об утверждении условий и форматов представления туроператором, осуществляющим деятельность в сфере выездного туризма, отчетности (за исключением бухгалтерской (финансовой) отчетности), в том числе в виде электронных документов, а также контрольных соотношений ее показателей». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202010150031>.

⁵ Организация Объединенных Наций (UN) / Миграция (2022) <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>.

— абсолютный потенциал туристического рынка.

Таблица 1

Варианты взаимодействия туризма и миграции в сглаживании региональных диспропорций

Туризм	Миграция
Туризм может служить инструментом для управления миграцией, предлагая альтернативные варианты трудоустройства и обучения, например, в виде рабочих виз для сезонных рабочих.	Миграция может способствовать росту туризма, когда мигранты создают собственные предприятия, ориентированные на предоставление услуг туристам (например, рестораны, сувенирные лавки).
Туризм создает рабочие места, которые могут привлечь временных или сезонных мигрантов, снижая потребность в долгосрочной миграции для трудоустройства.	Мигранты, получая работу в туристической сфере, способствуют экономическому развитию региона, в то время как туристы приносят в экономику валютные доходы.
Туризм стимулирует развитие транспортной, гостиничной и развлекательной инфраструктуры, что выгодно как для приезжих туристов, так и для мигрантов.	Миграционные потоки могут способствовать строительству жилья, объектов социальной инфраструктуры, что также создает возможности для туристов.
Туризм способствует знакомству с местной культурой, а миграция расширяет это взаимодействие за счет более длительного и глубокого культурного контакта.	Обеспечивают занятость местного населения, предоставляя им возможность работать в сфере туризма и связанной инфраструктуре

Источник: составлено автором на основе данных⁶.

Дестинация — это альтернативная мера туристического спроса. Она содержит в себе данные о спросе на международный туризм, которые собираются различными способами: путем регистрации по пограничным (въездным) визам, регистрации на жилые помещения (въезд) или выборочные обследования (въездные и исходящие).⁷

Здесь автор выдвигает гипотезу об использовании вышеописанных показателей в формировании данных трудовой миграции из туристических потоков при помощи туристского спроса как способ воздействия на экономические диспропорции в виде взаимодействия объектов и субъектов регионального регулирования. Для потенциальной проверки данной гипотезы имеются представленные далее инструменты моделирования туристического спроса для расчета оценочных показателей, которые могли бы способствовать оценке не только туристической и, возможно, миграционной, но и в целом социальной мобильности [10].

Таблица 2

Виды эконометрических моделей анализа туристического спроса по признакам использования

⁶ Приказ Федерального агентства по туризму от 31.08.2020 № 264-Пр-20 «Об утверждении условий и форматов представления туроператором, осуществляющим деятельность в сфере выездного туризма, отчетности (за исключением бухгалтерской (финансовой) отчетности), в том числе в виде электронных документов, а также контрольных соотношений ее показателей». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202010150031>.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2022 г. № 187-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. N 2129-р» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403414362/>

Модель	Признаки использования
Модель Энгла-Грейнджера	При наличии максимум двух пояснительных переменных и когда необходимо изучить как долгосрочные равновесные отношения, так и краткосрочную динамику модели туристического спроса.
Модель Виккенса-Бреуша	При наличии более двух объясняющих переменных, и когда необходимо изучить как долгосрочные равновесные отношения, так и краткосрочную динамику модели туристического спроса.
Модель по методу Йохансена	При наличии более двух объясняющих переменных. размер выборки должен быть не менее 40 ежегодных или 80 ежеквартальных наблюдений для каждого из переменных в модели и когда необходимо изучить как долгосрочные равновесные отношения, так и краткосрочную динамику модели туристического спроса.
Модель VAR	Когда влияние "потрясений" политики на прогнозирование представляют интерес (анализ импульсной характеристики), а также направление причинно-следственной связи туристического спроса переменных (тест причинности блока Грейнджера).
Модель TVP	Когда интересны только краткосрочные прогнозы, структура модели нестабильна и представляет интерес влияние изменений политики на эластичность спроса.
Модель по методу панельных данных	Когда только отношения между туризмом представляет интерес переменная спроса и ее детерминанты, но не прогнозы.
Модель по методу AIDS	При взаимозависимости бюджетных ассигнований на разные товары и услуги (например, разные направления), представляющие интерес, когда требуется полная система (либо групповая туристических направлений, если различия видов туризма касаются потребления) и доступны данные о туристических расходах, что представляет интерес прогноза рыночных долей.
Беспричинные модели	При сравнении эффективности прогнозирования различных моделей (модели временных рядов, не являющиеся причинными, обычно используется в качестве тестов) и когда трудно получить данные о объясняющих переменных в модели спроса.

Источник: составлено автором на основе данных [9].

На взаимосвязь между туристическими и трудовыми потоками могут влиять такие факторы, как уровень экономического развития региона, политическая стабильность, доступность образования и здравоохранения, а также миграционная политика [8]. В продолжение вышеобозначенного утверждения трудовая мобильность включена в социальную мобильность и является ее определяющей частью [7]. Рассмотрим рисунок 2, описывающую

структуру социальной мобильности, на котором представлено позиционирование, а также взаимодействие видов и форм социальной мобильности. Таким образом подтверждается сущность социальной мобильности как перемещение групп или индивидов в социальной структуре общества, подразумевающее изменение их статуса [13].

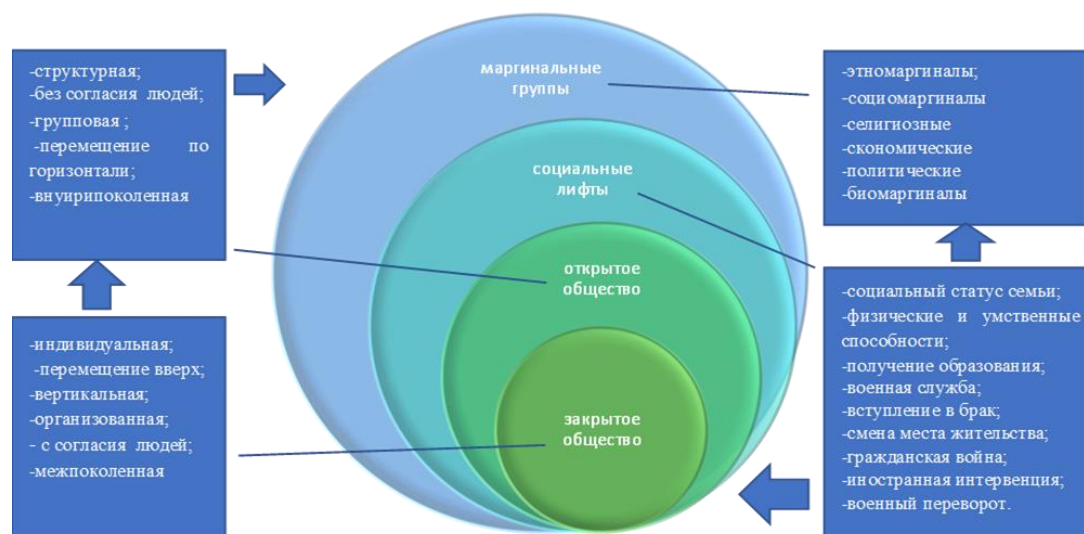

Рис. 2. Структура социо-экономической мобильности

Источник: составлено автором на основе данных [13].

Важно понимать, что экономическое неравенство и диспропорция – это не просто вопросы экономики, но и социальной справедливости. Усилия по их преодолению должны включать участие не только государства, но и бизнеса, общества и самих жителей регионов, что будет способствовать устойчивому и справедливому развитию всей страны.

Поэтому Правительством России были предприняты меры по модернизации транспортной пассажирской структуры в рамках национального проекта «Эффективная транспортная система».⁸

Важным проектом "ВСМ Две Столицы" является создание высокоскоростной железнодорожной магистрали между Москвой и Санкт-Петербургом, благодаря которому время в пути между столицами сократится до 2 часов 15 минут, обеспечивая высокую степень социальной и трудовой мобильности между соседними регионами.⁹

Таким образом, логично предположить, как в симбиозе исполнения национальных проектов будут задействованы и сплетены между собой туристические и трудовые потоки [6]. Туристическая мобильность будет способствовать трудовой мобильности, а трудовая – миграционной. Исследования О.П. Ивановой, К.Ю. Волошенко и А.В. Лялиной показывают, что ключевым для принятия решений о предпринимательской миграции является однократный миграционный опыт и конкурентные преимущества региона [5].

Ввиду того, что изложение результатов должно заключаться в выявлении обнаруженных закономерностей, предлагается обсуждение содержания интерпретации полученных результатов исследования, в связи с чем далее представлено краткое изложение полученных теоретических и эмпирических данных по заявленным исследовательским вопросам.

По оценке проф. П.И. Толмачева, «Совершенно очевидна стратегия локализации в размещении производительных сил в современном мировом хозяйстве, которая требует значительных финансовых вложений, в первую очередь за счет средств количественного

⁸ Национальный проект «Эффективная транспортная система» URL: <http://static.government.ru/media/files/CKaOAwwZALFS3W7LAvzIRVewL5GsAUil.pdf>.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 5 июня 2024 года №1397-р о финансировании, создании, эксплуатации инфраструктуры высокоскоростного железнодорожного транспорта общего пользования URL: <http://static.government.ru/media/files/yDTh61Qf1Az2lwtzE6P7L3tU3BT9XF1.pdf>.

смягчения. В основе принятых допущений лежит следующее утверждение: дисбалансы мировой финансовой архитектуры в значительной мере предопределяются экономическими кризисами, в основе которых лежит цикличность мировой экономики.» [2].

Н.Д. Дмитриевым проанализированы основные причины возникновения диспропорций мировой экономики: существует значительная диспропорция между развитыми и развивающимися странами, что ведет к кризисным ситуациям [1]. Эти дисбалансы могут быть оценены с помощью математических методов, что является перспективным направлением для понимания причинно-следственных связей появления региональных диспропорций.

Перечисленные выше аспекты возникновения диспропорций указывают на многообразие видов диспропорций их распределение по видам, пересекающимся между собой:

- отраслевые;
- межотраслевые;
- территориальные;
- национальные;
- страновые;
- финансовые.

Таким образом, можно обозначить существующие направления сглаживания диспропорций экономической системы Российской Федерации в инструментах государственной политики для эффективного преодоления экономических дисбалансов с комплексным применением различных способов, направленных на анализ и мониторинг состояния экономики:

- районный мониторинг;
- классификация поселений по уровню социально экономической адаптации к условиям рынка;
- анализ производственного потенциала экономических сегментов;
- долгосрочная стратегия преодоления дисбалансов;
- поддержка доминирующих форм общественного производства;
- статистическое прогнозирование тенденций развития национальной экономики [14].

Тем не менее, имеется также цифровой прогрессивный способ воздействия на экономические диспропорции используя взаимодействие объектов и субъектов регионального регулирования на цифровой платформе Алеф-Куб, разработанной отечественными учеными во главе с П.А. Шлепаковым.

Рис. 3. Единая ресурсно-целевая балансовая модель Алеф-Куб

Источник: Алеф-Куб платформа: ФИПС РФ (Роспатент) №№ 2014610147, 2014610249, 2016612271. [11].

На рисунке 3 предложена единая ресурсно-целевая балансовая модель (Алеф-Куб) и метод оптимального управления, позволяющие описывать объекты и процессы различной природы в пространстве и времени. Модель основана на абстрактных понятиях "ресурсы" и "действия" с ресурсами, что позволяет задавать дискретно-непрерывные нелинейные условия. Данный подход позволяет решать широкий круг задач, включая производственное планирование, оптимизацию, управление проектами. Экономическая эффективность модели обеспечивается возможностью ее "переиспользования". Модель реализована на платформе Алеф-Куб и успешно апробирована в различных отраслях промышленности [11].

Рис. 4. Взаимодействие объектов и субъектов регионального регулирования

Источник: Алеф-Куб платформа: ФИПС РФ (Роспатент) №№ 2014610147, 2014610249, 2016612271. [12].

Рисунок 4 иллюстрирует единую общую модель оптимального управления объектами в пространстве и времени, разработанную на платформе "Алеф-Куб". Эта модель является абстрактной и универсальной, основанной на понятиях "ресурсов" и "действий" с ними: в нашем случае объекты и субъекты регионального регулирования. Ключевые особенности модели и ее применения:

1. Гибкость и масштабируемость: Модель позволяет строить частные случаи для множества отраслей, объектов и процессов, адаптируясь к различным задачам.
2. Формализация ограничений и критериев: Дискретно-непрерывные нелинейные ограничения и критерии формулируются относительно ресурсов и действий, что обеспечивает точное управление.
3. Унифицированная архитектура решателя: Платформа "Алеф-Куб" предоставляет облачный сервис с унифицированной архитектурой решателя, пригодной для повторного использования в различных подзадачах.
4. Формализация взаимосвязей: Взаимосвязь между задачами, процессами и регламентами представлена в виде "гиперкуба частных случаев", что упрощает анализ.
5. Автоматизация и интеграция: Модель обеспечивает автоматизацию механизмов интеграции, итеративной агрегации и детализации, а также композиции и декомпозиции подмоделей [12].

В целом, представленная модель является мощным инструментом для оптимизации управления, позволяющим формализовать сложные процессы, обеспечить их гибкость, автоматизировать ключевые операции и применить в конкретной отрасли.

Такой сложный цифровой инструментарий более чем актуален в современных условиях экономического развития, характеризующихся высокой степенью неопределенности, нестабильности и непредсказуемости (BANI-мир), что делает сложный цифровой

инструментарий не просто актуальным, а жизненно необходимым для успешного ведения бизнеса и регионального развития.

Таблица 3

Смена инновационных эпох по видам экономических реалий потребительского поведения и бизнес-моделей

VUCA-мир (эпоха 90-х годов 20 века)		BANI-мир (эпоха 20-х годов 21 века)	
V	Volatility – непостоянство, быстрота перемен, новые вызовы обществу.	B	Brittleness – нестабильность и уязвимость экономической среды.
U	Uncertainty – неуверенность в завтрашнем дне, неопределенность.	A	Anxiety – беспокойство, тревожность и неуверенность в рыночных изменениях.
C	Complexity – запутанность, сложность, большой поток информации.	N	Nonlinearity – нелинейность, непредсказуемость развития.
A	Ambiguity – двусмысленность, неясность причинных связей.	I	Incomprehensibility – неясность, непонятность рыночных условий.

Источник: составлено автором на основе данных [15].

Таким образом, в таблице 3 представлен переход от VUCA к BANI: Мир трансформировался из эпохи VUCA (непостоянство, неопределенность, сложность, двусмысленность) в эпоху BANI (хрупкость, тревожность, нелинейность, непонятность). Эти новые реалии требуют более изощренных инструментов для адаптации и выживания. Сложный цифровой инструментарий является ответом на вызовы BANI-мира, что подтверждает актуальность цифровых инструментов. Он позволяет:

- справляться с быстрыми изменениями: анализировать и реагировать на стремительные перемены;
- снижать неопределенность: предоставлять более точные прогнозы и моделировать различные сценарии;
- управлять сложностью: обрабатывать большие объемы информации и выявлять скрытые закономерности;
- преодолевать непредсказуемость: разрабатывать гибкие стратегии и быстро адаптироваться к новым условиям.

BANI-мир как вызов и возможность, несмотря на сложности, также открывает новые горизонты для инноваций. Цифровые инструменты позволяют бизнесу и регионам не только выживать, но и находить новые пути для развития, создавать конкурентные преимущества и успешно адаптироваться к меняющейся экономической среде. [15]. Таким образом, можно утверждать, что в условиях современного BANI-мира, сложный цифровой инструментарий является ключевым фактором для успешной навигации, адаптации и развития как отдельных предприятий, так и целых регионов.

Заключение

В статье рассматривалась проблема экономических диспропорций на различных уровнях пространственно-экономического развития, с акцентом на специфику России. Основная цель исследования заключалась в определении способов воздействия на эти диспропорции через региональное регулирование, включая взаимодействие объектов и субъектов. Применялись различные методы исследования, такие как индукция, дедукция, синтез и анализ, для оценки влияния миграции и туризма на экономическое развитие регионов. Можно сделать вывод, что региональные и межрегиональные диспропорции проявляются в различиях экономического и социального уровня, что требует комплексного подхода к их решению. В качестве примера приводится Новгородская область, где развитие туризма рассматривается как ключевой элемент стратегии социально-экономического развития. Автор подчеркивает взаимосвязь и

взаимодополняемость миграционных процессов и туризма как инструментов для достижения целей устойчивого развития и сглаживания региональных диспропорций.

В заключение хотелось бы сопоставить полученные результаты с вышеобозначенными задачами и целью работы с указанием предложений по практическому применению и возможному направлению будущих исследований, что было осуществлено с определением способов воздействия на экономические диспропорции на примере Новгородской области в структуре регионального регулирования с использованием цифровой платформы Алеф-Куб. При изучении взаимосвязи между туристическими и трудовыми потоками необходимо учитывать комплекс факторов, влияющих на миграцию, а также специфику конкретного региона. Исследуемая предпосылка регулирования региональных и межрегиональных диспропорций является актуальной как минимум в условиях неоднородного распределения человеческих и трудовых ресурсов по регионам и их квалифицированной нехватки в целом. Поэтому целью данного исследования являлось осуществить поиск и предложить новые способы воздействия на региональные диспропорции, в том числе с учетом цифровизации.

В этой связи при помощи единой цифровой модели Алеф-Куб предоставляются возможности для решения широкого спектра задач в области планирования и управления, включая операционное, стратегическое и инвестиционно-финансовое планирование, логистику и оптимизацию жизненного цикла региональных структур, которые могут опираться на одну и ту же Единую модель, и при обновлении модели изменяться или актуализироваться одновременно.

Таким образом, автор акцентирует внимание на необходимости разработки программ и планов, направленных на устойчивое развитие регионов, с учетом их специфики и рекомендаций как национальных, так и международных организаций. В целом, автор подчеркивает актуальность проблемы экономических диспропорций и предлагает инновационное решение в виде цифровой платформы "Алеф-Куб", способной эффективно управлять сложными экономическими процессами в условиях современной нестабильной и непредсказуемой экономической среды (BANI-мир). Таким образом, обобщая выводы можно сфокусироваться на главной мысли сбалансирования дисбалансов, если не путем использования конкурентных преимуществ, то хотя бы анализируя и применяя сравнительные преимущества, что прежде всего поможет сглаживанию экономических диспропорций на всех уровнях экономического развития [16].

Литература

1. Дмитриев Н.Д. Перспективы глобального макроэкономического развития в условиях диспропорции мировой экономики. Стратегии бизнеса. 2020;8(9):246-249. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-9-246-249>(дата обращения: 30.09.2025).
2. Толмачев, П. И. К вопросу о деструктивном влиянии дисбалансов мировой финансовой архитектуры на конкурентные позиции валют в мировой валютной системе / П. И. Толмачев // Мировая экономика в условиях глобальной неопределенности трендов развития и рисков, Москва, 18 мая 2020 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Сам Полиграфист", 2020. – С. 5-20. – EDN EAVFSF.
3. Афонин С.Е., Осипов В.С. Региональные экономические диспропорции и устойчивость региональных экономических систем в условиях санкций 2022 г. Управление. 2023;11(4):119-128. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-119-128>(дата обращения: 30.09.2025).
4. Беляева, Г.И. Мониторинг социально-экономических показателей, влияющих на диспропорции развития региона (на примере Самарской области) / Г. И. Беляева // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN224.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
5. Волошенко К.Ю., Лялина А.В., Иванова О.П. Миграция предпринимателей из регионов России в Калининградскую область: возможности и ограничения использования их потенциала // Регионоведение. - 2025. - Т. 33. - №2. - С. 239 - 256. doi: 10.15507/2413-1407.129.033.202502.239-256 (дата обращения 18.06.2025).

6. Зенкина, Е. В. К новой парадигме мировой экономики / Е. В. Зенкина, Ю. С. Бегма. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. – 279 с. – ISBN 978-5-16-019046-4. – DOI 10.12737/2084109. – EDN UILGVF. (дата обращения 18.06.2025).
7. Архипова, Л. С. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность и пространственное развитие России / Л. С. Архипова, И. В. Горохова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 3(123). – С. 119-133. – DOI 10.21686/2413-2829-2022-3-119-133. – EDN QXKCGJ.
8. Rural-urban migration within Russia: Prospects and drivers / A. Chaplitskaya, G. Tassinari, W. Heijman, J. Van Ophem // Regional Science Policy and Practice. – P. 100053. – DOI 10.1016/j.rspp.2024.100053. – EDN LGWXGP. (На англ.)
9. Doris Chenguang Wu, Gang Li, Haiyan Song. Econometric Modelling and Forecasting of Tourism Demand: Methods and Applications. / Published in the Taylor & Francis, 2022, - 310 p.
10. Chistyakova, O. V. Development of Russian tourism in the contemporary social and ethnocultural conditions / O. V. Chistyakova // RUDN Journal of Sociology. – 2022. – Vol. 22, No. 4. – P. 872-880. – DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-872-880. – EDN JRQOKR. (На англ.).
11. Шлепаков, П. А. Развитие и обобщение единой ресурсно-целевой балансовой модели и метода оптимального управления объектами и процессами разной природы / П. А. Шлепаков, А. Л. Усенко // XIV Всероссийское совещание по проблемам управления: сборник научных трудов, Москва, 17–20 июня 2024 года. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2024. – С. 1965-1969. – EDN BQUOXB.
12. Shlepakov P., "General Mathematical Model of Optimal Planning, Scheduling and Control and a Hypercube of Its Special Cases," 2024 8th International Conference on Information, Control, and Communication Technologies (ICCT), Vladikavkaz, Russian Federation, 2024, pp. 1-6, doi: 10.1109/ICCT62929.2024.10874974 (На англ.).
13. Eremicheva T. The meaning of self-determination at the national level: russian view // Sciences of Europe. 2021. № 63-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-of-self-determination-at-the-national-level-russian-view> (дата обращения: 17.06.2025). (На англ.).
14. Eremicheva T.V. Audit of Russian Intangible Assets. Journal of Business and Modern Economics Research (JBMER) Vol.1 (1) Artmedia 24, Satteldorf Germany 2022 Pp 7-20 (На англ.).
15. Региональная экономика: стратегические решения, развитие и управление / О. П. Иванова, В. М. Тумин, В. А. Трифионов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 380 с. – ISBN 978-5-16-020736-0. – DOI 10.12737/2189474. – EDN CBJKBD (дата обращения: 18.06.2025).
16. Eremicheva T., Kharlanov A.S. Sanctions Pressure Mechanism as a Means of Competition / Annali d'Italia VOL.2, №11 2020 p. 29-34 (На итал.) (дата обращения: 30.09.2025).
17. Abdulkadyrov A.S., Zhigulina E.P., Samokhvalova E.P. Scientific and methodological provision of region's competitiveness assessment in the conditions of the digital economy //Advances in Science, Technology and Innovation. 2021. C. 13-18.

References

1. Dmitriev N.D. Prospects for Global Macroeconomic Development in the Context of Imbalances in the World Economy. Business Strategies. 2020;8(9):246-249. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2020-9-246-249> (accessed: 30.09.2025).
2. Tolmachev, P. I. On the destructive impact of imbalances in the global financial architecture on the competitive positions of currencies in the global monetary system / P. I. Tolmachev // The world economy in the context of global uncertainty of development trends and risks, Moscow, 18 May 2020. – Moscow: Limited Liability Company “Sam Poligrafist”, 2020. – Pp. 5–20. – EDN EAVFSF.
3. Afonin S.E., Osipov V.S. Regional economic imbalances and the sustainability of regional economic systems under sanctions in 2022. Management. 2023;11(4):119-128. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-119-128> (accessed: 30.09.2025).
4. Belyaeva, G.I. Monitoring of socio-economic indicators affecting regional development disparities (using the Samara Region as an example) / G.I. Belyaeva // Vestnik evraziyskoy nauki. — 2024. — Vol. 16. — No. 2. — URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN224.pdf> (accessed: 30.09.2025).

5. Voloshenko K.Yu., Lyalina A.V., Ivanova O.P. Migration of entrepreneurs from Russian regions to the Kaliningrad Oblast: opportunities and limitations for using their potential // *Regionology*. - 2025. - Vol. 33. - No. 2. - Pp. 239–256. doi: 10.15507/2413-1407.129.033.202502.239-256 (accessed on 18.06.2025).
6. Zenkina, E. V. Towards a New Paradigm of the World Economy / E. V. Zenkina, Yu. S. Begma. – Moscow: Limited Liability Company “Scientific and Publishing Center INFRA-M”, 2023. – 279 p. – ISBN 978-5-16-019046-4. – DOI 10.12737/2084109. – EDN UILGVF. (date of access: 18.06.2025).
7. Arkhipova, L. S. The Impact of Migration Processes on the Economic Security and Spatial Development of Russia / L. S. Arkhipova, I. V. Gorokhova // *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. – 2022. – Vol. 19, No. 3(123). – Pp. 119–133. – DOI 10.21686/2413-2829-2022-3-119-133. – EDN QXKCGJ.
8. Rural-urban migration within Russia: Prospects and drivers / A. Chaplitskaya, G. Tassinari, W. Heijman, J. Van Ophem // *Regional Science Policy and Practice*. – P. 100053. – DOI 10.1016/j.rssp.2024.100053. – EDN LGWXGP.
9. Doris Chenguang Wu, Gang Li, Haiyan Song. *Econometric Modelling and Forecasting of Tourism Demand: Methods and Applications*. / Published in the Taylor & Francis, 2022, - 310 p.
10. Chistyakova, O. V. Development of Russian tourism in the contemporary social and ethnocultural conditions / O. V. Chistyakova // *RUDN Journal of Sociology*. – 2022. – Vol. 22, No. 4. – P. 872-880. – DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-872-880. – EDN JRQOKR.
11. Shlepakov, P. A. Development and generalization of a unified resource-target balance model and a method for optimal control of objects and processes of various natures / P. A. Shlepakov, A. L. Usenko // XIV All-Russian Conference on Control Problems: collection of scientific papers, Moscow, June 17–20, 2024. – Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2024. – Pp. 1965–1969. – EDN BQUOXB.
12. Shlepakov P., "General Mathematical Model of Optimal Planning, Scheduling and Control and a Hypercube of Its Special Cases," 2024 8th International Conference on Information, Control, and Communication Technologies (ICCT), Vladikavkaz, Russian Federation, 2024, pp. 1-6, doi: 10.1109/ICCT62929.2024.10874974.
13. Eremicheva T. The meaning of self-determination at the national level: russian view // *Sciences of Europe*. 2021. № 63-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-of-self-determination-at-the-national-level-russian-view> (Date of inquiry: 17.06.2025).
14. Eremicheva T.V. Audit of Russian Intangible Assets. *Journal of Business and Modern Economics Research (JBMER)* Vol.1 (1) Artmedia 24, Satteldorf Germany 2022 Pp 7-20.
15. Regional economy: strategic decisions, development and management / O. P. Ivanova, V. M. Tumin, V. A. Trifonov [et al.]. – Moscow: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2025. – 380 p. – ISBN 978-5-16-020736-0. – DOI 10.12737/2189474. – EDN CBJKBD (accessed: 06/18/2025).
16. Eremicheva T., Kharlanov A.S. Sanctions Pressure Mechanism as a Means of Competition / *Annali d'Italia* VOL.2, №11 2020 p. 29-34 (Date of inquiry: 30.09.2025).
17. Abdulkadyrov A.S., Zhigulina E.P., Samokhvalova E.P. Scientific and methodological provision of region's competitiveness assessment in the conditions of the digital economy // *Advances in Science, Technology and Innovation*. 2021. Pp. 13-18.

Об авторах

Филатова Марина Николаевна, доктор социологических наук, доцент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Россия, Москва.

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент экономического факультета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия, Москва.

Еремичева Татьяна Владимировна, соискатель кафедры региональной экономики, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Россия, Москва.

About authors

Marina N. Filatova, Doctor of Sci. (Sociological), Associate Professor, Gubkin Oil and Gas University, Moscow, Russia.

Elena V. Zenkina, Doctor of Sci. (Econ.), Associate Professor in the Department of Economics, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Tatiana V. Eremicheva, a degree candidate in the Department of Regional Economics, Gubkin Oil and Gas University, Moscow, Russia.